

Плей-лист

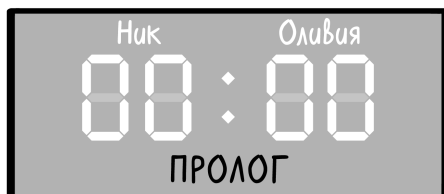
- Marilyn Manson – Half-Way & One Step Forward
Marilyn Manson – Broken Needle
SMNM – Everything
Halsey – Control
Joywave – It's A Trip!
Placebo – A Million Little Pieces (Radio Edit)
Aviators – Our Little Horror Story
Ocean Jet – Vengeance
Lana Del Rey – Gods & Monsters
Lana Del Rey – Cherry
Katatonia – Unfurl
Spiritual Front – Jesus Died In Las Vegas
Oomph! – Rette Mich
Beseech – Atmosphere
Unaverage Gang – No Turning Back
No Kind Of Rider – Autumn
Essenger – Half-Life
Hypnogaja – Here Comes The Rain Again
Above The Stars – In The Field of Blood
Sleeping Wolf – Only For Us
Lacrimas Profundere – You, My North
Lacrimas Profundere – A Sigh

— А что происходит с камнем, когда он достигает дна?

— Не знаю. Наверно, ждет, что кто-нибудь выловит его, а может, сильные волны вышвырнут обратно на берег. Или, что печально, так и пролежит на дне один в своей безмятежности.

Хаос. Он всегда был там, куда бы я ни шел. С какой бы скоростью я ни двигался, скрывая лицо под футбольным шлемом, он все равно догонял. И все начиналось заново. Вот и сейчас сердце неистово колотилось о ребра от предчувствия, что он снова приближается.

Я провел мокрой ладонью по лицу, сталкиваясь с отражением в зеркале. Пронзительные серые с синей дымкой глаза уставились на меня так, будто требовали ответов, которых не было. С отвращением я изучил расширенные омуты черных зрачков. Слюна во рту превратилась в вязкий комок, и я сплюнул ее в раковину, наполняя рот холодной водой из-под крана.

— Ты — жалкий кусок дерьма, — бросил я отражению, но парень напротив лишь молча ухмыльнулся, проверяя мои нервы на прочность. — Ненавижу тебя!

Молчание. Всегда тишина; сколько бы яда ни извергал мой рот, в ответ он только молчал и улыбался, сверкая идеально ровными зубами.

Я оскалился и плеснул водой в зеркало в надежде смыть ненавистное лицо, но оно все еще маячило там. Взъерошенная непослушные темные волосы, парень из зеркала наблюдал, как я погружаюсь на дно глубокой ямы бесконечной вины.

ТЕРИ НОВА

— Доми, ты будто ангел, созданный на небесах, — с упоением шептала мама, баюкая у себя на груди мою голову и целуя в закрытые веки. Ее теплые руки и запах жасмина навсегда запечатлелись в памяти. — Мой ангел, — повторяла она.

Только спустя годы я осознал, что исчадия ада не порождают ангелов, как бы они ни старались.

НИК

Наши дни

Погибели предшествует гордость, и падению — надменность.

(Притч. 16:18)

Арена «Солджер Филд» вмещала более шестидесяти тысяч зрителей; каждый из этих людей пришел посмотреть на то, как мы разгромим балтиморских «Воронов» в щепки. Целый сезон мы были лучшими в своем дивизионе, и сегодняшняя игра должна стать окном в плей-офф, но моя настоящая цель — это Суперкубок. Что может быть лучше, чем в свои двадцать семь стать обладателем вожделенного семифунтового приза, отлитого из стерлингового серебра? Это была сегодняшняя вершина моей футбольной карьеры, и я не собирался останавливаться на достигнутом, намереваясь выжать максимум из возможного.

Чикаго стал моим новым домом чуть больше года назад, и первый сезон в составе футбольного клуба «Файр» буквально возвел меня на пьедестал лучших квотербеков, чья нога когда-либо ступала на эту землю. Я был ослепительной сверхновой звездой, взорвавшейся в бескрайней галактике, и не собирался тускнеть в ближайшие несколько лет.

Войдя в раздевалку, я обшарил помещение глазами, почти не обращая внимания на то, как мои товарищи по команде с упоением слушали наставления тренера, параллельно с тем проделывая свои предыгровые ритуалы. Вы бы удивились, увидев, насколько фанатично суеверны игроки в американский футбол, но с годами это помешательство лишь усиливалось. Я занимался этим видом спорта, сколько себя помнил, так что у меня было предостаточно времени, чтобы проследить взаимосвязь — чертовщина с суевериями в самом деле работала.

Кто-то из ребят носил с собой талисманы, начиная отполированным временем четвертаком и заканчивая полноразмерным фикусом по имени «Барри», поставленным прямо посреди раздевалки в день игры; другие предпочитали не бриться или носить счастливые трусы. Моим гарантом победы служили две вещи: полная изоляция в вечер перед игрой, в которую входило также отключение любых средств связи, и предмет, с которым не расставался уже много лет.

Я провел рукой по грудной клетке, в том месте, где под одеждой прощупывались очертания тонкого золотого обруча, уже нагретого моей разгоряченной кожей. На короткое мгновение внутри родилась досада от того, что помимо сотен болельщиков на трибунах не будет ни единой души, которой не наплевать на то, какое значение имеет для меня сегодняшний матч. И я ненавидел это опустошающее чувство лютой ненавистью, которую собирался направить на то, чтобы вырвать у противника победу зубами.

— Ник, на два слова, — наш ресивер¹ Уоррен похлопал меня по плечу и, не дожидаясь ответа и не оглядываясь,

---

¹ Игрок, специализирующийся на приеме пасов.

СИЛА НЕНАВИСТИ

вышел в коридор. Отложив раунд самомотивации на потом, я проследовал за ним.

Беспокойные глаза Уоррена метались от одного конца коридора к другому, когда он подзывал меня подойти ближе.

— В чем дело? — спросил я, видя, как пальцы его рук сжимаются в кулаки.

— Слушай, мужик, я знаю, мы это уже обсуждали, но давай признаем, что ты немного не в форме последние несколько игр, — тот сделал паузу, давая мне осмыслить сказанное и подготовиться к следующим словам. — Просто отпусти чертов мяч хотя бы на время, ты же знаешь, я всегда наготове.

Другого я и не ожидал. Будучи вторым по результативности в команде, Уоррен стремился стать еще лучше. Ну, ему хотя бы хватило порядочности, чтобы попросить об одолжении. Проблема была в том, что я не собирался уступать. Больше нет.

Я все еще не переделся, поэтому выудил из кармана джинсов золотую игральную фишку и подбросил вверх, наблюдая не за полетом, а за тем, как жадный взгляд Уоррена проследил ее траекторию. Когда та приземлилась обратно на мою ладонь, я засиял, подмигивая ему. Сверкающая улыбка, расплывшаяся на моих губах, вызвала у товарища по команде ложное чувство спокойствия, поскольку он моментально улыбнулся в ответ. Бедняга подумал, что я внял его многочисленным просьбам, но хрен там. Нарочно похлопал его по плечу приятельским жестом, еще больше сбивая с толку, а затем, не говоря ни слова, развернулся и пошел обратно в раздевалку.

Жизнь состояла из постоянной борьбы за первенство — это началось еще до моего рождения и продолжалось по сей день. Чаще всего я проигрывал, уступал, мирился с обстоятельствами, позволял другим отбирать слишком

ТЕРИ НОВА

много. Мне понадобилось около сотни хлестких пощечин, чтобы наконец прийти в себя и усвоить урок: не поимеешь ты — поимеют тебя.

* * *

К началу третьей четверти мы вели в счете, поэтому никто не удивился, когда наша команда вновь завладела мячом. Первая половина игры прошла на чистом адреналине, но это не мешало мне с точностью просчитывать действия команды противника.

Тренер настаивал на том, чтобы я передал пас бегущему в следующей выносной комбинации, потому что ребята из Балтимора явно привязались к моей заднице, как группа только что вылупившихся неуклюжих утят к своей матери. Они таскались за мной по всему полю, из-за чего возможность добраться до зачетной зоны стала казаться несбыточной мечтой. Несмотря на это, я не внял тренерскому приказу, поразительно похожему на мямлянье Уоррена.

Устремил взгляд вперед, сквозь прутья шлема и линию нападения, оценивая шестерку игроков противника, они не вселяли ни унции тревоги, к тому же наш левый тэкл¹ Банч весил по меньшей мере триста фунтов и мог в одиночку снести половину защитной линии соперника. Но вот лайнбекеры² позади основных защитников не были болванами, я понял это, когда меня оттеснили во второй четверти, практически вырвав из окружения наших гардов³, толкая плечами с такой силой, что моя ведущая правая рука, скорее всего, была в секунде от вывиха.

---

¹ Игрок линии нападения.

² Многозадачные игроки, стоящие на позиции позади линии защиты.

³ Главные защитники, во время игры находятся справа и слева от квотербека.

СИЛА НЕНАВИСТИ

Человек, не привыкший к контактным видам спорта и впервые пришедший на матч по футболу, наверняка покрылся бы испариной и побледнел как полотно, наблюдая, как два с лишним десятка взрослых парней толкают друг друга с мощностью товарняков, отшвыривают в сторону и как ни в чем не бывало несутся по полю, пока снова не наткнутся на прочную стену из мышц и костей.

Никакие синяки, ушибы и вывернутые из сустава конечности не пугали меня сильнее, чем перспектива торчать в душном офисе пять дней в неделю. Я полюбил этот вид спорта, как только впервые оказался на футбольном поле. Где еще подросток, напичканный гормонами и желанием крушить все вокруг, мог выплеснуть свой заряд ненависти к этому миру? Разве что в унылой темной подворотне, где воняло травкой, кровью и мочой. Но эта часть моей жизни осталась далеко за пределами орбиты, к счастью для моей, покрытой пеплом, карьеры бывшего золотого мальчика бостонских «Патриотов», теперь переродившегося в огне¹.

Это никогда не надоедало — крики толпы, что смешались со звуками тяжелых ударов, когда массивные игроки столкнулись в жестокой схватке за кожаный мяч, который центральный игрок сунул мне в руки. Я обогнул месиво из тел и бросился вперед, уворачиваясь от ударов. Один из раннинбеков² нашей команды мелькнул на периферии, подавая сигнал, что он готов принять пас, и его позиция действительно была просто идеальна для того, чтобы пасовать, учитывая, что два балтимор-

---

¹ Отсылка к названию футбольного клуба «Файр», в котором играет Ник, и аналогия с птицей феникс.

² Игроки нападения; их основная задача — это набор ярдов в выносном нападении после получения вкладки от квотербека.